M 141/149

2007110208

М 141/149
ф. 33-5166

МНѢНІЕ КНЯЗЯ М. М. ЩЕРБАТОВА

ОБЪ ОДНОМЪ СОВРЕМЕННОМЪ ВОПРОСѢ.

Въ то время, когда вопросъ о значеніи реформы, произведенной Петромъ-Великимъ вслѣдствіе законнаго историческаго развитія нашей жизни, продолжаетъ быть у насъ предметомъ мнѣній, невсегда и не во всемъ между собою согласныхъ, любопытно знать, какъ смотрѣлъ на этотъ же предметъ человѣкъ, стоявшій у насъ въ свое время во главѣ историческаго знанія и глубоко посвященный въ тайны протекшей нашей жизни — историкъ временъ императрицы Екатерины II-ой, князь Щербатовъ. Этотъ человѣкъ, не говоря уже объ историческомъ (которое всѣмъ извѣстно) и гуманномъ (которое извѣстно не всѣмъ) его образованіи, не былъ также, какъ знаемъ мы достовѣрно, изъ числа тѣхъ людей, которыхъ можно бы упрекнуть въ недостаткѣ политическаго прямодушія; а потому мнѣніе его должно имѣть вѣсъ въ глазахъ людей безпристрастныхъ, какими должны быть попреимуществу люди, посвящающіе себя изученію исторіи.

Предлагаемый документъ показываетъ, что сказанный вопросъ о значеніи реформы, произведенной безсмертнымъ преобразователемъ Россіи, имѣетъ болѣе-давнюю, нежели какъ думаемъ мы, свою исторію, что и во время князя Щербатова были люди, повидимому, изъ лучшихъ того времени, теоретически-вздыхавшіе о временахъ до-петровскихъ. Легко простить этимъ людямъ времени князя Щербатова; но нелегко снисходительно судить о лицахъ этой же категоріи нашего времени. Однакожь и тутъ да сохранится спокойствіе самой исторіи и да уважится въ нихъ — если есть—искренность. Кстати повторить имъ слова великаго историка Англіи, слова, которыя идутъ и къ нашему отечеству, но которыя высказаны имъ о своей отчизнѣ: «Исторія нашей страны, впродолженіе послѣднихъ сташестидесяти лѣтъ, есть попреимуществу исторія физическаго, нравственнаго и умственнаго улучшенія. Люди, при сужденіи о вѣкѣ, въ которомъ имъ выпалъ жребій жить, имѣющіе въ виду какой-то золотой вѣкъ, существующій только въ ихъ воображеніи, могутъ говорить о порчѣ и упадкѣ; но ни одинъ человѣкъ, истинно-познавшій прошедшее, не будетъ расположенъ угрюмо и съ отчаяніемъ смотрѣть на настоящее» (Macaulay).

МИХ. ЗАБЛОЦКІЙ.

Примѣрное времяисчислительное положеніе, во сколько бы лѣтъ, при благополучнѣйшихъ обстоятельствахъ, могла Россія сама собою, безъ самовластія Петра-Великаго, дойти до того состоянія, въ какомъ она нынѣ есть, въ разсужденіи просвѣщенія и силы.

Состояніе Россіи до Петра-Великаго.

Россійскій народъ даже до бѣсновѣрія былъ привязанъ къ вѣрѣ, щиталъ всѣхъ другихъ исповѣданій христіанъ погаными: сему примѣръ, что за безчестье и за грѣхъ щитали, естли кто у нѣмцовъ въ слободѣ побывалъ; былъ суевѣренъ: въ доказательство сему, что наипросвѣщеннѣйшій мужъ тогда въ Россіи, кн. Василій Васильевичъ Голицынъ, гадателей призывалъ и на мѣсяцъ смотрѣлъ о познаніи судьбы своей; начиналъ подвергнутъ быть духовному чину, ибо за то, что Никонъ патріархъ противуборствовалъ царю Алексѣю Михайловичу, его святымъ почитали.

Не имѣлъ никакого просвѣщенія, но многіе знатные бояре и грамотѣ не знали.

Гордость и надменность бояръ была безмѣрная, и дворяне у нихъ въ знакомцахъ и прислужникахъ жили.

Дворяне служили съ помѣстей, да и тѣ не всѣ по нарядамъ въ назначенное мѣсто пріѣзжали; служа же безъ жалованья, не могли ни внѣ государства долго службу продолжать, ни внутри государства быть долго отдалены отъ домовъ своихъ, чего ради и предписывалось имъ служить по срокамъ.

Мѣстничество было въ 1682 году уничтожено, но порядокъ не заведенъ, ибо въ бояре и въ окольничіе производились попрежнему по знатности родовъ, а не по заслугамъ; яко свидѣтельствуютъ многія родословныя, что изъ стольниковъ жаловали прямо въ бояре, и многіе младые люди великіе чины имѣли, яко князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой менѣе дватцати лѣтъ бояриномъ былъ; а симъ и поручались важнѣйшія дѣла государства.

Торговли ни внутренней, ни внѣшней не было, ибо которая и была, та за слабостію своею недостойна была симъ имянемъ называться; потому-что не было рукодѣлій, весьма-мало было истребленіе вещей, не было ни знанія въ чюжестранной торговлѣ, ни портовъ; ибо единый былъ портъ городъ Архангельской, да и тотъ, окромѣ положенія своего на сѣверномъ краю Россіи, неудобности входу въ Двину и весьма-длин-

наго пути, обходя Норвегію, почти весь во власти Англичанъ былъ, которые сею торговлею владѣли.

Недостатокъ торговли и истребленія вещей производилъ недостатокъ денегъ и остановку въ обращеніи ихъ.

Не было ни фабрикъ, ни рукодѣлій, и простѣйшія вещи получали отъ чюжестранныхъ.

Были правительства, съ изрядною мыслію устроенныя, яко Палата Золотая, Розрядная Полата, Земскій Приказъ, Разбойной Приказъ, Холопей Приказъ, Судные Владимірскій и Московской Приказы и прочія. Но они ни регламентовъ, ни порядковъ не имѣли, ни формы суда и прочаго, но все по обычаямъ исполнялось. Законы хотя сочиненіемъ уложенья и новоуказныхъ статей были, но не было никакого порядку къ приведенію во исполненіе ихъ.

Не было сухопутнаго порядочнаго войска; главная сила государства состояла въ дворянахъ служащихъ съ помѣстій, которыя отъ розряду наряжались; но никогда ни всѣ, ни на срокъ въ назначенное мѣсто не пріѣзжали; да которые и съѣдутся, ни хорошаго вооруженія, ни порядку и устройства не имѣли, да и служа на своемъ иждивеніи, прежде времени разъѣзжались. Были заведены стрѣльцы, но и тѣхъ едва ли было десять тысячъ человѣкъ. Войска неустроенныя, неповиновенныя своимъ начальникамъ, вступившія въ торги и промыслы, и нерадящія о своей должности; всякое ученіе воинское имъ трудно казалось; походъ несносенъ былъ; а непріятеля страшились; лише опасны были смутнымъ своимъ обычаемъ престолу и своимъ начальникамъ.

Не было флоту. Тщился царь Алексѣй Михайловичъ, построя суда на Волгѣ, явить россійской флагъ на Каспійскомъ Морѣ; созданной фрегатъ Орелъ чюжестранными мастерами претерпѣлъ нещастіе, и намѣреніе сіе оставлено было. Ясное доказательство, коль противна всякая новость была Россіанамъ.

Не было крѣпостей, и не знали ихъ укрѣплять; но высокія башни и стѣны составляли все укрѣпленіе градовъ—укрѣпленіи отъ малаго числа пушечныхъ ударовъ могущія разсыпаться. Не знали и не воображали пользу низкихъ укрѣпленій, ни перекрестнаго выстрѣла.

Были пушки, но пушки таковыя, каковымъ должно было быть у непросвѣщеннаго народа, то-есть, не вмѣру вылитыя, длинны, толсты, великожерлисты; лафеты того хуже, и совсѣмъ почти неудобны ни къ возкѣ, ни къ скорому стрѣлянію.

Обильная Россія въ разныхъ кружцахъ ни злата, ни серебра, ни мѣди, ни желѣза своего не имѣла; но принуждена была даже до же-

лѣза получать изъ Швеціи ; ибо не было ни знающихъ кружцы , ни умѣющихъ ихъ искапывать, ставливать и отдѣлять.

Исчисленіе.

Се есть отчасти состояніе Россіи до исправленія Петромъ–Великимъ.

Въ 1682 году заведена была въ Иконоспаскомъ Монастырѣ Академія, гдѣ учили полатински, погречески, и философію аристотелеву.

Положимъ мы, чтобы сіе училище имѣло весь могущій себя изобразить успѣхъ, то и тутъ надлежало, чтобы по–крайней–мѣрѣ прошло два рода прежде, нежели бы могли Россіяне познать пользу науки и имѣть отвращеніе отъ невѣжества, и тако бы и сію знатную перемѣну, чтобы ста два человѣкъ было латинщиковъ и знающихъ дурную философію, не можно бы было зрить прежде 60 лѣтъ; ибо пока съ прежними убѣжденіями въ живыхъ первой родъ обрѣтался, сего было ожидать не можно, а и второй родъ еще бы тому противенъ былъ , а я соглашаюсь со всѣми времяисчислителями, полагая на каждый родъ 30 лѣтъ.

Но чему бы въ сей Академіи научились? Научились языкамъ греческому и латинскому, философіи аристотелевой, его категоріямъ, тонкимъ и часто непонятнымъ разсужденіямъ Платона, и богословіи разумѣли мы всѣхъ лучшихъ писателей Аѳинскихъ, цвѣтущаго Рима, и святыхъ отцовъ. Но позналіль бы новыя откровенія, учиненныя новыми? позналіль бы новую систему свѣта, изобрѣтеніи въ физикѣ, химіи и математикѣ? Нѣтъ, полагая паче себѣ правиломъ не сообщаться не съ единовѣрными, утверждаясь еще болѣе въ сей ненависти, что и первенствующая церковь всякое сообщеніе съ еретиками и раздирателями церкви запрещала: то или якобы отдаленная отъ другихъ частей свѣта земля должна была сама все изыскивать, или бы превозмочь ненависть свою къ чюжестраннымъ, и съ ними въ сообщеніе войти; на первое бы надлежало многія тысячи лѣтъ, да и то бы невозможно было безъ путешествій, то сколько же бы времени надлежало употребить для преодолѣнія ненависти къ чюжестраннымъ ? Я полагаю на сіе по крайней мѣрѣ три рода человѣческіе, то есть 90 лѣтъ; и тѣмъ паче утверждаюсь въ своихъ мысляхъ, что хотя царь Іоаннъ Васильевичъ, желая ввести нѣкоторое просвѣщеніе, чюжестранныхъ призывалъ, хотя Годуновъ и вящія къ тому стараніи употреблялъ и даже посылалъ россійскихъ юношей учиться въ чюжіи краи, однако ни науки, ни искусства ни малаго успѣха не имѣли, ни ненависть къ чюжестраннымъ нимало не убавилась.

Достигши до нѣкоего просвѣщенія и познанія, также пріучась имѣть сообщеніе съ чюжестранными народами, надлежало входить въ познаніи

вновь изобрѣтенныхъ наукъ, изучиться военному искусству, литью пушекъ, военной и гражданской архитектурѣ. Но тутъ новыя бы препятствіи встрѣтились; первая гордость россійскаго дворянства, и понынѣ еще и самымъ деспотичествомъ неукрощенная, не позволила бы имъ согласиться чюжестранныхъ людей незнаемыхъ, а часто и самыхъ незнатныхъ начальниками себѣ имѣть: то какъ же сему было научиться путешествіями? привязанность къ семьямъ своимъ и къ домамъ, а и малые доходы ихъ деревень, совокупленные съ пышностію россійскаго дворянства, сего бы не позволили; и тако бы надлежало новую привычку для сего дѣлать, для которой по-крайней-мѣрѣ я полагаю еще тридцать лѣтъ. Но что бы и тогда они научились? познали бы состояніе войскъ чюжестранныхъ, не примѣривая ихъ расположеніе съ расположеніемъ Россіи, пріѣхали бы въ отечество свое, начали дѣлать все по чюжестранному и все не кстати, не бояся быть охуляемы, яко чюжестранные, а чрезъ то бы все худо и надѣлали, яко и нынѣ видимъ сему примѣры, что часто, не зная состоянія Россіи, хотятъ перемѣнять на чюжестранныи обычаи, и дѣлаютъ дурно. Въ примѣръ сему можно предложить. Россійская армія никогда почти никакою нуждою не остановится: нѣтъ ли у нее хлѣбовъ, сами солдаты жнутъ, молотятъ, мелютъ и пекутъ хлѣбы; напротивъ того цесарская армія должна имѣть все приготовленное, и ежели случиться, что у нее пекарей отобьютъ, она среди обильной страны голодомъ умираетъ. Однако хотѣли сіе въ россійской арміи завести, и презрѣвъ способности, въ неудобности ввергнуться. А посему я заключаю, что весьма полезнѣе, чтобъ не природные изучася, дѣлали какое вновь заведеніе, но призванные чужестранные; ибо хотя они внутреннихъ обстоятельствъ и не знаютъ, но, бывъ направляемы знающими, не имѣя ни родовой связи, ни защищенія, а паче зависти-ковъ, съ вящею осторожностію все дѣлать могутъ.

Но какъ бы по положенію, чтобъ Россіане, сами изучась, чинили всѣ поправленіи и заведенія, колебалось бы оно по-крайней-мѣрѣ прежде, нежели что могло быть заведено, тридцать лѣтъ. Да и то бы едва могло быть когда безъ самовластія сдѣлано, въ разсужденіи арміи, по причинѣ должныхъ наложить налоговъ и взятья рекрутъ.

Но пусть и все бы сіе исполнилось, надлежало предпринимать войну для полученія портовъ. То пускай бы она была и во всемъ успѣшна. Война, заключеніе мира, посылка для наученія мореплаванію, и прочее для заведенія флота — еще бы тридцать лѣтъ требовало.

Я уже не говорю о фабрикахъ и рукодѣліяхъ, о торговлѣ, которой и нынѣ у насъ нѣтъ, о рудокопательномъ искусствѣ, которое у насъ есть на весьма дурномъ положеніи, сколько бы еще для сего всего лѣтъ

надлежало, дабы привести все сіе и въ такое состояніе, въ какомъ оно нынѣ обретается; а и безъ сего, по вышеписанному исчисленію, отъ зачала Спаской Академіи надлежало бы протечи 210 годамъ; слѣдственно, Россія бы еще начала входить въ то состояніе, въ какомъ она есть, еще и не прославивъ себя, около 1892 года, да и то, щитая, что въ теченіи бы сего великаго времени, небыло никакого помѣшательства ни внутренняго, ни внѣшняго.

А кто возможетъ поручиться, чтобы въ сіе время не было такихъ въ ней государей, которые неблагоразумно приняты мѣрами разрушили бы то, что два или три предка ихъ заводили, и поступкомъ бы симъ продлили еще время ея просвѣщенія? Кто мнѣ поручится, чтобъ въ сіе время царствующіе государи въ Швеціи Карлъ XII, и въ Пруссіи Фридрикъ II, знатныя части оной себѣ не покорили? Тобъ когда исполнилось сіе просвѣщеніе, и гдѣбъ была нынѣ пріобрѣтенная его слава?

А сіе съ прилежаніемъ разсмотря, не судите о времяни, какъ бы сама Россія, собственнымъ народа своего побужденіемъ, могла до хорошаго состоянія дойти потому, что она нынѣ есть; но судите, сообразя съ древнимъ ея состояніемъ и съ предъубѣжденіями, и разсматривайте по степенямъ, во сколько времени какую болѣзнь могла она излечить; иль судите паче собственно по себѣ, коль и надъ вами частными предъубѣжденіи дѣйствуютъ, надъ вами, просвѣщенными Петромъ Великимъ: то коль они суть трудны ко истребленію въ народѣ; и, отложа сіи ваши тщетныя мысли, паче воздайте хвалу и благодареніе Петру Великому, что хотя много послѣ смерти его дѣлъ повреждали, но учиненное имъ основаніе, и слабости, и зависти, и тщетному самолюбію и развратности воспротивляется, и что сей Монархъ, въ гробницѣ заключенный, еще побѣждаетъ своихъ враговъ и прославляетъ Россію.

2007110208